

DOI: 10.17746/1563-0102.2018.46.3.122-128
УДК 392

А.В. Бауло

Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Академика Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: bau194@yandex.ru

Традиция замещения жертвы у обских угров в XX – начале XXI века

В статье изложены результаты исследования малоизученной практики принесения заместительной жертвы, зафиксированной у северных групп хантов и манси в XX – начале XXI в. Подробно рассматриваются описания традиции замещения жертвы, сделанные А. Каннисто в начале XX в., а также материалы, полученные новосибирскими этнографами в 1985–2017 гг. Установлено, что временное замещение жертвы происходило в случае болезни человека, при отсутствии в хозяйстве животного и при неудаче в охотничьем промысле. Семейным духам-покровителям манси и ханты подносили вместо животных их фигурки – коня, оленя, коровы, овцы, петуха. Фигурки вырезали из бересты или отливали из свинца; использовали покупные игрушки в форме зверей. Зафиксированы заместительные жертвы в виде образа оленя, нарисованного на бумаге карандашом, и фигуры коня, вышитой на сукне. Вид заместительной жертвы чаще всего определял ворожей (шаман); вырезать священный образ мог только посторонний человек (не родственник), который по возрасту был старше больного. Приведены описание использования жертвенного образа и образец молитвенного обращения человека к божеству. Фигурки животных хранились в священных сундуках, их вкладывали в одежды духов-покровителей, завязывали в углы дарственных платков и в ленты жертвенных покрывал. В качестве комбинированного варианта заместительной жертвы описаны впервые встреченные в обрядовой практике изображения платка и верхней одежды (зитуна или халата), вырезанные из бересты.

Ключевые слова: обряд, жертвоприношение, замещение, конь, олень, береста.

A.V. Baulo

Institute of Archaeology and Ethnography, Siberian Branch, Russian Academy of Sciences,
Pr. Akademika Lavrentieva 17, Novosibirsk, 630090, Russia
E-mail: bau194@yandex.ru

Substitute Offering: An Ob Ugrian Ritual Tradition Surviving in the 20th and Early 21st Century

The substitute offering is a little known ritual practice described by Artturi Kannisto among the northern Khanty and Mansi in the early 1900s, and by the Novosibirsk ethnographers in 1985–2017. Substitution was practiced in case of the offeror's illness, absence of a requisite domestic animal or unsuccessful hunt. In such cases, instead of actual animals, their effigies were offered to the patron spirits—figurines of horses, reindeer, cows, sheep, and cocks cut from birch-bark or cast of lead; alternatively, purchased toys were offered. A substitute could be a pencil drawing or an embroidered figure of a horse on cloth. The specific substitute was normally prescribed by a shaman; it had to be made only by someone unrelated to and older than the supposed offeror. The effigy and the prayer to the deity, accompanying the offering, are described. Animal effigies were kept in sacral trunks, attached to the clothes of patron spirits, tied into the corners of head cloths and ribbons of covers to be offered. The combined version of the substitute offering includes hitherto unknown representations of a head cloth, a coat or robe, cut from birch-bark.

Keywords: Ritual, substitute offering, horse, reindeer, birch-bark.

Введение

Жертвоприношение при обращении к божеству – один из главных элементов религиозно-обрядовой практики обских угров – достаточно жестко регламентировано в пространственных и временных категориях. С рождения и до смерти человек общается с богом посредством молитвы и жертвоприношения, сопровождая ими все важнейшие события своей жизни. В случае тяжелой болезни или недуга человек имел право на временную отсрочку принесения жертвы: духу-покровителю приносили вместо животного его изображение. Другой причиной могло быть объективное отсутствие животного (не держали, не было в хозяйстве по бедности, нахождение оленей на дальних выпасах и т.д.).

Обычай временного замещения жертвы у северных групп хантов и манси известен по сведениям, собранным А. Каннисто в начале XX в. на нижней Конде, верхней Лозье, в верховьях Северной Сосьвы, а также по материалам наших исследований, проводившихся в 1985–2017 гг. на территориях ХМАО – Югры и ЯНАО.

Замещение жертвы у обских угров по материалам А. Каннисто

На нижней Конде, чтобы выяснить, какую жертву необходимо было принести в случае болезни, вогулы обращались к ворожею. Ему полагалось съесть мухомор и немного поспать, а после выйти из дома и сообщить духу-покровителю, какую жертву тому принесут. Ворожей называл, например, коня – «то, что с гривой» [Kannisto, Liimola, 1958, S. 286]. Естественно, болезнь физически не позволяла человеку провести обряд жертвоприношения; более того, болезненное состояние считалось неблагоприятным обстоятельством для подобного обряда (ср.: временные запреты на обрядовую деятельность после смерти человека).

На Конде в случае болезни человека вырезали из бересты образ (плоскую фигурку) жертвенного животного: коня – для верховного бога, коровы, овцы либо петуха – для верховного бога или духов-покровителей. Вырезать священный образ мог не только шаман, но и посторонний человек (не родственник), который был старше больного. Данный участник ритуала, держа в руке берестяную фигурку, 3–4 раза обводил ею вокруг головы больного в направлении с востока на запад. В это время больной, если он был в силах, обращался к верховному богу со следующей молитвой:

Светлый муж, светлый отец!
В день болезни, когда мы заболели,
В день страдания, когда мы пострадали,

Ведем мы к тебе

Рукой копытное животное как кровавую жертву,
Живой рукой – рогатое животное.

Не подмел бы ты меня, подмахнул рукой,

В которой есть стержень гусяного пера, утиного пера.

Дорогой опорой величиной с лоно, с колено

Поддержи меня! [Kannisto, Liimola, 1951, S. 310–311].

После молитвы берестяную фигурку клали на подоконник у изголовья больного. После выздоровления человека устраивали жертвоприношение животного, во время которого сжигали берестяной образ. Если человек умирал – жертву не приносили [Kannisto, Liimola, 1958, S. 299].

На верхней Лозье в случае болезни человека определенному духу-покровителю также вместо животных временно жертвовали их изображения (коня или оленя), вырезанные из бересты. Чаще всего жертвовали крупным божествам – *Хуль-отыру* (в случае оспы), *Полум-торуму* или *Мир-сусне-хуму*, реже – семейным духам. При этом говорили: «Образ оленя надо вырезать для *Ёвтим-сос-отыр-ныг*, который раньше спас от болезни много душ» или «Я теперь тебе пообещал лошадь с гривой, больше не мучай меня!» [Ibid., S. 298]. Берестяной фигуркой обвивали денежные купюры и этим свертком 7 раз обводили вокруг головы больного (двигаясь по солнцу) с произнесением молитвы, затем фигурку завязывали в уголок жертвенного платка и клали в священный сундук. Когда после болезни в жертву приносили обещанное животное, берестяную фигурку доставали из сундука, окунали ее в кровь животного и разрывали на куски; по другим данным образ сжигали [Ibid., S. 299].

Подобная традиция была зафиксирована А. Каннисто и у вогулов верховьев Северной Сосьвы: здесь, если больной умирал, кровавую жертву не приносили, а саму фигурку бросали в огонь [Ibid.]. Исследователь составил подробное описание жертвенных предметов, находившихся в нескольких священных сундуках. В одном из них хранились жертвенные дары *Тапал-старика (Полум-торуму)*: две шкурки летнего соболя, четыре платка, в уголке одного из них было завязано свернутое изображение оленя, вырезанное из бересты (*сали хури* «изображение оленя»). «Такое изображение, – отмечает А. Каннисто, – вырезают, давая клятву принести жертву, и выбрасывают, когда жертва принесена» [Ibid., S. 314]. В другом сундуке, стоявшем на задней полке вогульского жилища, находилось много цветных, белых и черных жертвенных платков; на дне лежало изображение птицы из картона [Ibid., S. 315].

При плохом охотничьем промысле и при отсутствии в хозяйстве животного приносили временную жертву в виде берестяной фигурки для семейных или лесных духов-покровителей [Ibid., S. 299].

Замещение жертвы у обских угров по материалам конца XX – начала XXI века

Во время наших полевых исследований на севере Западной Сибири была не только собрана новая информация, но и впервые сфотографированы некоторые образцы заместительной жертвы. Выяснилось, что в XX в. замещение жертвы происходило в двух случаях: если человек болел и поэтому не мог принести жертву божеству, а также если в данный момент в хозяйстве не было животного. Рассмотрим оба случая.

Замещение жертвы в случае болезни. Описанная А. Каннисто церемония, включавшая вырезание фигурки животного из бересты, обведение ее вокруг головы больного и произнесение молитвы, сохранялась в более поздний период. В конце XX в. впервые была описана ситуация, когда заболевшим оказался ребенок: «Если ребенок заболел, надо богов просить, чтоб пожалели. Оленя пообещаю забить, чтоб ребенок выздоровел, платок в ящик положу. Вырежешь из бересты оленя – как бы жертву приносишь. После жертвы настоящего оленя – фигурку берестяную сжигаем» (д. Тимка-пауль Советского р-на ХМАО – Югры, информант А.В. Дунаев, манси; ПМА, 1997 г.). У ляпинских манси записана информация о том, что мать обвязывала шею больного сына *арсыном* – куском жертвенной материи, который снимали через четыре дня и убирали в священный сундучок, где хранились семейные духи-покровители (д. Хурумпауль Березовского р-на ХМАО – Югры, информант П.И. Хозумов, манси; ПМА, 1985 г.).

Вырезанные из бересты фигурки изображали коня или оленя. Жертвенный образ коня характерен в основном для манси, проживающих в бассейне Северной Сосьвы. Так, в д. Халпауль культовая атрибутика, оставшаяся после смерти первого мужа М.В. Пеликовой, хранилась в большом амбарчике, стоявшем рядом с домом. Внутри него у задней стены на двух широких полках стояли два чемодана и берестяной туес. В одном из чемоданов лежали жертвенные платки, связки лисьих шкур, два жертвенных покрывала, богатырский шлем, а также узелок из красной ткани, в котором были серебряное блюдо и вырезанное из бересты изображение коня. На дне чемодана находилась еще одна берестяная фигурка коня, завернутая в фольгу [Гемуев, Бауло, 1999, с. 39–42].

В этой же деревне среди домашних фетишей Г.В. Тасманова в священном сундучке хранились *арсыны*, соболя и беличьи шкурки, несколько рубашек, а также завернутая в платок белого цвета берестяная фигурка лошади [Там же, с. 42].

Берестяные фигурки оленя встречены как у манси, так и у хантов. Несколько фигурок были обнаружены на дне священных сундуков, в частности, на чердаках домов манси А.Н. Вадичупова (д. Кимкъясуи Бере-

зовского р-на ХМАО – Югры; ПМА, 1997 г.), хантов А.А. Алябы (д. Вершина Войкара Шурышкарского р-на ЯНАО; ПМА, 2001 г.) и Артанзеевых (д. Ямгорт Шурышкарского р-на ЯНАО; ПМА, 2005 г.).

Заместительная жертва больного чаще всего предназначалась домашнему (семейному) духу-покровителю, поэтому вырезанные из бересты фигурки животного нередко клали среди одежды этого человека. Так, в доме известного мансийского шамана Т.И. Номина хранилась большая антропоморфная фигура *Няйс-талях-ойка-пыга* «Вершины реки Няйс сына мужчины». Тулово выполнено из нескольких хлопчатобумажных и ситцевых платков красного и белого цвета, в углах платков завязаны монеты достоинством в 10, 15 и 20 коп. 1940–1953 гг.; в один из платков была завернута берестяная фигурка оленя размерами 8,7 × 5,8 см [Там же, с. 69] (рис. 1). Фигура духа-покровителя манси Хозумовых (д. Ясунт Березовского р-на ХМАО – Югры; ПМА, 1999 г.) выполнена из четырех рубашек розового, красного, синего и пестрого цвета, на которые последовательно надеты халат из толстого шерстяного сукна красного цвета и красная рубашка (среди одежд находились серебряные монеты достоинством в 5 коп. 1858 и 1859 гг.); к нижнему краю последней (к голове фигуры духа) пришта берестяная фигурка оленя [Бауло, 2013, рис. 119]. Образ духа-покровителя хантов Шияновых (д. Лохподгорт Шурышкарского р-на ЯНАО; ПМА, 2017 г.) передан в виде свинцовой антропоморфной фигурки, одетой в несколько рубах и халатов рубежа XIX–XX вв.; тулово опоясано красным шерстяным шнуром, за который заложена берестяная фигурка оленя.

Замещение жертвы в случае отсутствия в хозяйстве животного. Подобная ситуация возникала в обрядовой практике достаточно часто и могла быть связана как с тяжелым имущественным положением человека (его бедностью), так и с его временным пребыванием вдали от дома, например, в летний период, когда оленей перегоняли на Северный Урал.

В практике замещения жертвенного животного для какого-либо обряда в честь домашних духов-покровителей чаще всего отливали фигурку коня или оленя из свинца (реже вырезали из дерева). Вместе с монетой или бумажной купюрой ее заворачивали в лоскут ткани и клали в священный сундук. Свинцовые фигурки коня удалось зафиксировать в домашних святилищах манси Самбиндаловых (д. Яныпауль Березовского р-на ХМАО – Югры) (рис. 2), хантов Новыховых (д. Юхан-горт Березовского р-на ХМАО – Югры) [Бауло, 2016, рис. 7], а также у куноватских хантов (ПМА, 2017 г.). Свинцовые фигурки оленей описаны у хантов деревень Анжигорт, Карвож и Нимвожгорт Шурышкарского р-на ЯНАО [Там же, рис. 256, 257]. Деревянная фигурка оленя обнаружена

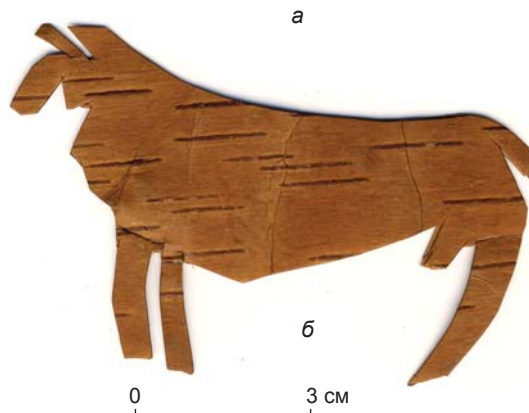
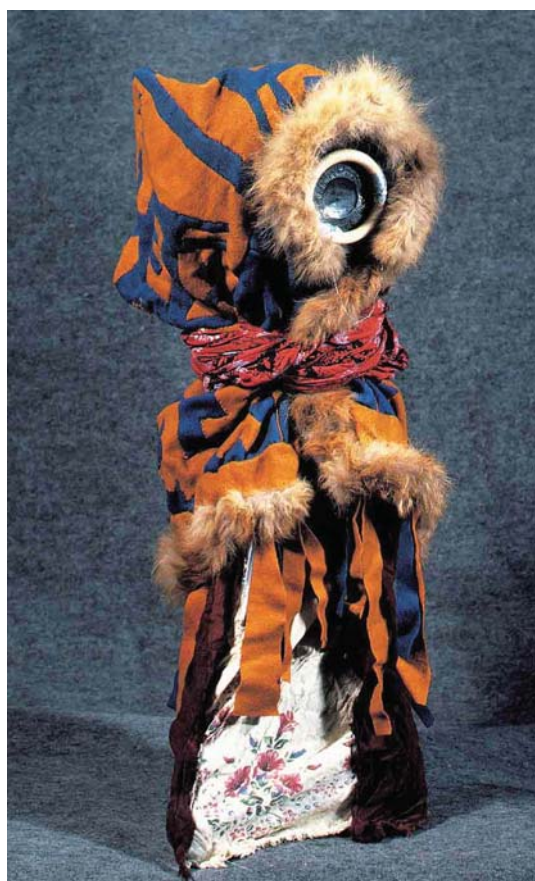


Рис. 1. Фигура духа-покровителя (а) и вложенная в его одежды берестяная фигурка оленя (б).

на священном месте хантов у д. Хорьер того же района [Там же, рис. 73].

Для заместительной жертвы манси и ханты, если позволяли финансовые возможности, покупали русские или зырянские игрушки [Гондатти, 1888, с. 7, 16; Глушков, 1900, с. 72] в виде коней (рис. 3) или оленей (из меди, папье-маше, резины, пластмассы) [Бауло, 2016, рис. 71, 72, 146, б; 149, 263, 264; 2013, рис. 217]. В д. Хошлог небесным богам было поднесено массивное литое медное изображение лошади с колокольчи-

ком на шее: лошадка вместе с серебряным блюдцем московской работы 1830 г., медными и серебряными монетами 1840–1890-х гг. была завернута в шелковый платок [Бауло, 2013, рис. 219]. Таким образом, временная жертва была увеличена за счет дополнительных подношений. Соседство фигурки животного и серебряного блюдца могло быть отголоском древнего обычая использовать только металлическую посуду при подаче и поглощении мяса жертвенного животного [Чернецов, 1947, с. 120].

К разряду заместительных жертв относится и конь, красная фигура которого изображена на уникальном покрывале размерами 88×42 см из шерстяного сукна, хранящемся в доме манси К. Пакина (д. Верхнее Нильдино Березовского р-на ХМАО – Югры) [Гемуев, 1990, с. 117] (рис. 4).

Комбинированный вариант заместительной жертвы. Берестяной (бумажный) образ мог быть



Рис. 2. Свинцовая фигурка коня с вплавленной в туловище серебряной монетой.



Рис. 3. Фигурка коня из папье-маше – атрибут домашнего святилища.

дополнением изготовленного культового атрибута, например, жертвенного покрывала, сшитого для *Мир-сусне-хума* «Мир озирающего человека», а также большого головного платка, выполненного для богини *Калтась*. Так, среди домашних фетишей упоминавшегося выше манси А.Н. Вадичупова (ПМА, 1997 г.) хранилось жертвенное покрывало размерами 67 × 71 см с четырьмя фигурами всадников из сукна красного и черного цвета, отороченное беличьим мехом. Оно было изготовлено в начале XX в. Лицевая сторона покрывала закрыта пришитым по краям розовым шелковым платком. Между лицевым покрытием и основным полотнищем находится берестяная фигурка петуха (рис. 5). Следует отметить, что петух – достаточно популярная жертва у северных групп обских угров. По данным П.А. Инфантьева, петух был «любимой жертвой домашних шайтанов» [1910, с. 14], подобные сведе-

ния приводили В.Н. Чернецов [Источники..., 1987, с. 166], И.Н. Гемуев [1990, с. 173–174, 192], Е.Г. Федорова [1996] и др.

В полевой сезон 2016 г. в д. Хурumpaуль Березовского р-на ХМАО – Югры было описано жертвенное покрывало размерами 60 × 60 см с четырьмя фигурами всадников из сукна желтого и синего цвета, отороченное беличьим мехом. К углам пришиты лоскуты разноцветной хлопчатобумажной ткани, по два к каждому углу, два медных колокольчика и два шаркунца (медный и железный). Одной из узких полосок сукна, пришитой к углу покрывала, был завязан свернутый вдвое клочок бумаги размерами 7,4 × 6,2 см с изображением оленя, выполненного карандашом (рис. 6).

Как дополнения к дарам богине *Калтась* нами были зафиксированы изделия, ранее не описанные в качестве заместительной жертвы. Так, в 2015 г. в д. Юхангорт Березовского р-на ХМАО – Югры у хантов Новьоховых был приобретен большой шелковый платок красно-фиолетового оттенка с золотым шитьем в виде цветов. Платок обшит полосой хлопчатобумажной ткани черного цвета, к которой по периметру пришиты серые нити, символизирующие седые волосы богини. Размеры платка 86 × 86 см (с нитями 160 × 100 см). В одном из углов платка были завернуты серебряные монеты достоинством в 10 коп. 1905 г. и 20 коп. 1923 г., а также миниатюрный «платок» размерами 3,0 × 2,6 см, вырезанный из небольшого кусочка бересты. Центральная часть (квадрат) этого изделия выделена прорезанными ножом линиями, длинные стороны «платка» украшены зубчиками, которые имитируют пришивные нити (рис. 7).



Рис. 4. Жертвенное покрывало с фигурой коня.

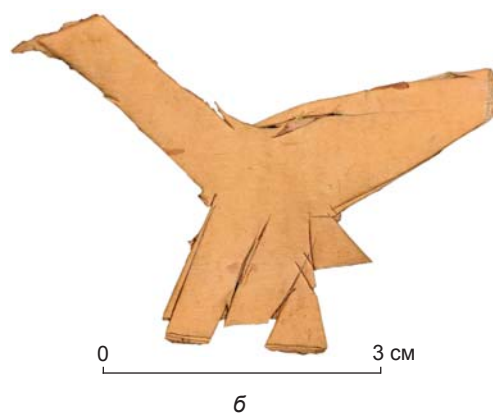


Рис. 5. Жертвенное покрывало (а) и дополнение к нему в виде берестяной фигурки петуха (б).



а

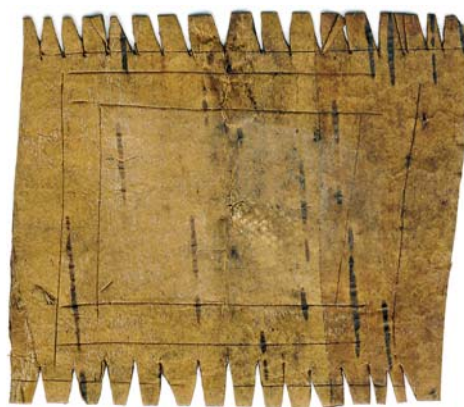


б

Рис. 6. Жертвенное покрывало (а) и дополнение к нему в виде изображения оленя на бумаге (б).



а



б

Рис. 7. Шелковый платок (а) и берестяной «платок» (б).

В 2016 г. в д. Ломбовож того же района у манси был приобретен платок квадратной формы для богини *Кал-тась*. Он выполнен из ткани розового цвета, украшен синей и желтой вышивкой. Платок обшит широкой полосой ткани красного цвета, к краям пришиты серые нити. Размеры платка 100 × 90 см (с нитями 176 × 166 см). К углам изделия пришиты медные бубенчики, на одной нити – медное кольцо, в одном из углов завязана серебряная 10-копеечная монета выпуска 1870 г., в другом углу – вырезанное из бересты изображение зипуна или халата, его размеры 4,5 × 4,5 см (рис. 8). Подношение образцов верхней одежды (покупных и специально пошитых) духам-покровителям неоднократно описано в литературе (см., напр.: [Kannisto, Liimola, 1958, S. 314–318; Гемуев, Сагалаев, 1986, с. 33; Гемуев, 1990, с. 106; Богордаева, 2008, 2012; и др.]).



0 3 см

Рис. 8. Берестяная фигурка в виде зипуна или халата.

Заключение

Материалы А. Каннисто и наши полевые источники позволяют представить традицию временно-го замещения жертвы на протяжении XX – начала XXI в. у северных групп обских угров. Подобная практика использовалась в случае болезни человека и его неспособности в связи с этим принести жертву божеству, а также отсутствия животного в хозяйстве или неудачи в охотничьем промысле.

При замещении жертвы в случае болезни вид жертвы определял ворожей; вырезать священный образ мог только посторонний человек (не родственник), который был старше больного. Исследователями описаны берестяные фигурки следующих животных: коня, оленя, коровы, овцы, петуха. Заместительная жертва предназначалась домашнему духу-покровителю, поэтому берестяные фигурки часто клали среди его одежд. После выздоровления человека приносили в жертву животное, при этом берестяной образ нужно было сжечь или разорвать, на практике же он нередко продолжал храниться среди культовых атрибутов. Если человек умирал – жертвы не приносили. Описаны особенности замещения жертвы при болезни ребенка. В случае отсутствия в хозяйстве животного обычно отливали фигурку коня или оленя из свинца либо использовали в обряде покупные игрушки.

Описан комбинированный вариант заместительной жертвы, когда берестяной (бумажный) образ выступал дополнением к пошитым жертвенным покрывалам и платкам.

Таким образом, зафиксированная у северных групп обских угров в XX – начале XXI в. практика заместительной жертвы является важным дополнением к знаниям об одной из традиций общения человека с миром божеств и духов-покровителей.

Благодарности

Статья подготовлена в рамках выполнения Программы XII.187.1 «Выявление, изучение и сохранение памятников культуры Сибири в условиях информационного общества», проект № 0329-2018-0007 «Изучение, сохранение и музеефикация археологического и этно-культурного наследия Сибири»; № госрегистрации AAAA-A17-117040510259-9.

Список литературы

Бауло А.В. Священные места и атрибуты северных манси в начале XXI века: этногр. альбом. – Ханты-Мансийск, Екатеринбург: Баско, 2013. – 208 с.: ил.

Бауло А.В. Священные места и атрибуты северных хантов в начале XXI века: этногр. альбом. – Ханты-Мансийск: Тендер, 2016. – 300 с.

Богордаева А.А. Жертвенная одежда северных хантов в XX в. // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. – 2008. – № 8. – С. 149–162.

Богордаева А.А. Покрой и украшения обрядовых халатов северных манси // Вестн. археологии, антропологии и этнографии. – 2012. – № 1 (16). – С. 102–112.

Гемуев И.Н. Мировоззрение манси: Дом и Космос. – Новосибирск: Наука, 1990. – 232 с.

Гемуев И.Н., Бауло А.В. Святилища манси верховьев Северной Сосьвы. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 1999. – 240 с.

Гемуев И.Н., Сагалаев А.М. Религия народа манси. Культовые места XIX – начала XX в. – Новосибирск: Наука, 1986. – 190 с.

Глушков И.Н. Чердынские вогулы // Этногр. обозр. – 1900. – Т. 15, вып. 2. – С. 15–78.

Гондатти Н.Л. Следы языческих верований у инородцев Северо-Западной Сибири. – М.: [Тип. Потапова], 1888. – 91 с.

Инфантьев П.П. Путешествие в страну вогулов. – СПб.: [Изд. Н.В. Ельманова], 1910. – 200 с.

Источники по этнографии Западной Сибири / публ. Н.В. Лукиной, О.М. Рындиной. – Томск: Изд-во Том. гос. ун-та, 1987. – 280 с.

Федорова Е.Г. Жертвенные животные в культуре манси // Традиционное мировоззрение народов Сибири. – М.: Наука, 1996. – С. 130–154.

Чернецов В.Н. К вопросу о проникновении восточного серебра в Приобье // ТИЭ. Нов. сер. – 1947. – Т. 1. – С. 113–134.

Kannisto A., Liimola M. Wogulische Volksdichtung. – Helsinki: Suomalais-ugrilainen seura, 1951. – Bd. 1: Texte mythischen Inhalts. – 483 S.

Kannisto A., Liimola M. Materialien zur Mythologie der Wogulen. Helsinki: Suomalais-ugrilainen seura, 1958. – 444 S. – (MSFOu; vol. 113).

Материал поступил в редколлегию 21.12.17 г.